

Исследовательская статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581

УДК 316.62

**Субъектно-деятельностные детерминанты
видов социальной активности учащейся молодежи****И.В. Арендачук**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Актуальность представленного в статье исследования социальной активности молодежи в контексте субъектно-деятельностного подхода обусловлена необходимостью психологического обоснования программ вовлечения ее в значимые сферы общественной жизни. Цель исследования – выявление субъектных и деятельностных характеристик, детерминирующих социальную активность учащейся молодежи в зависимости от вида ее направленности. Исследование проведено на выборке учащейся молодежи в возрасте 15–25 лет ($n = 229$). Было выделено два вида социальной активности: направленной на реализацию личных устремлений и интересов («на себя») и на достижение социально значимых целей («на других»). Субъектные характеристики этих видов активности изучались с помощью теста самодетерминации личности Б. Шэлдона в модификации Е.Н. Осина, опросника изучения структуры субъектности Е.Н. Волковой и И.А. Серегинной, методики «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной. Для изучения деятельностных характеристик использовались опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой и авторская анкета, надежность которой подтверждена результатами позиционного анализа.

Показано, что социальная активность молодежи в большей степени обусловлена деятельностными характеристиками. Детерминация субъектными характеристиками личности социальной активности, направленной «на себя», выше в сравнении с активностью, направленной «на других». Выявлены универсальные детерминанты социальной активности учащейся молодежи, не зависящие от видов ее направленности и имеющие общий для них прогностический потенциал. К ним отнесена уровневая характеристика субъектности личности «креативность – стандартность» и характеристики деятельности – «инициатива в деятельности», «решение социально ориентированных задач» и «самоорганизация (посредством внешних средств)». В структуре деятельностных факторов, к устойчиво выраженным детерминантам социальной активности, направленной «на себя», также были отнесены характеристики «содержание деятельности», «социальная ответственность» и «удовлетворенность результатом деятельности». Детерминантами активности, направленной «на других», стали характеристики деятельности «стремление к успеху, самоутверждение», «стремление к уверенности, работа над собой», «удовлетво-

© Арендачук И.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

рение своих потребностей», «соответствие социальным требованиям», «настойчивость», «ориентация на настоящее», а также характеристика внеситуативной субъектности личности «свобода выбора и ответственность за него».

Ключевые слова: активность личности; социальная активность молодежи; направленность социальной активности; субъектно-деятельностный подход; субъектные и деятельностные характеристики социальной активности

Введение

Проблема изучения социальной активности современной молодежи в контексте определяющих ее детерминант становится все более актуальной, поскольку комплексные знания о факторах ее формирования и условиях проявления позволяют разрабатывать программы поддержки социальных проектов и инициатив молодых людей, их участия в общественной жизни. В современных психологических исследованиях в последнее время повышается интерес к изучению факторов, обуславливающих ее содержание и направленность; многие ученые все чаще обращаются к исследованию индивидуальных особенностей молодежи как участника разных форм социальной активности (Бочарова, 2018; Еремина, 2015; Криворучко, Щербакова, 2013; Шамионов, Григорьева, Григорьев, 2019). В этой связи перспективными становятся исследования социальной активности молодежи в контексте проявления ее субъектности.

Анализ размещенных в базе электронной научной библиотеки eLIBRARY.ru публикаций по проблеме социальной активности показывает неизменно высокий научный интерес исследователей, связанный с изучением социальной активности конкретных социальных групп, процессов ее формирования и развития, видов и форм проявления. Меньшее число публикаций (с выраженной тенденцией к снижению) посвящено теории и методологии исследования социальной активности; однако наблюдается повышение научного интереса к исследованию ее как фактора или условия чего-либо. Изучению ресурсного потенциала социальной активности, ее мотивации, проявления в контексте школьного и студенческого самоуправления посвящено небольшое количество научных публикаций. В большинстве опубликованных работ основной исследовательский интерес направлен на молодежь и студентов, описываются виды и формы социальной активности в различных сферах общественной жизни, условия ее воспитания и формирования (Мельникова, 2018).

Такой интерес исследователей именно к молодежным формам социальной активности не случаен. Молодежь всегда выступала как социальная группа, чью активность можно рассматривать не только в контексте протеста и социальной нестабильности. Она является и носителем социальных инноваций, а повышение ее социальной активности в нестабильные периоды становится одним из условий поиска для новых форм социальной организации. В таком контексте социальная активность молодежи – это прежде всего возможность

испытать разные поведенческие, ситуационные и социальные практики в более ярких, игровых и «быстрых» формах достижения цели (Savotina, 2016).

Социальная активность молодежи носит разнонаправленный характер: она предстает и как попытка преодоления дискриминации в форме объединения молодых людей при отстаивании своей идентичности, своих прав на своеобразие, на существование своих взглядов и способов поведения, и как демонстрация обществу своей социальной полезности и одновременно – достижения личного успеха (Иваненков, Кострикин, 2009).

Несмотря на то, что молодежь осуществляет инновационную деятельность и вносит вклад в развитие общества, ее роль в этом процессе гораздо ниже, чем это должно и может быть. Значительная часть молодых людей не участвует во многих сферах жизни, что препятствует их интеграции в общество (Iudashkina, Stafeeva, 2018). Кросскультурные исследования молодежи стран Европы показывают, что молодые люди в меньшей степени, чем взрослые граждане, вовлечены в политику и реализуют свою активность в конфронтационных формах нетрадиционной и онлайн-активности посредством социальных сетей и других форм технического прогресса (Grasso, 2018); отмечается низкая социально-политическая активность у учащейся и более высокая – у работающей молодежи (Subhanov, 2017). В отечественных исследованиях также говорится о невысоком уровне социальной активности молодых людей, реализуемой в основном в деятельности общественных молодежных организаций и объединений (Балог, 2015). Констатируется отчужденность большей части российской молодежи от активной и социально ответственной общественной жизни, отмечается отсутствие форм включенности в нее, которые представляли бы интерес для большинства и могли бы локализовать потенциал ее социальной активности (Троцук, Сохадзе, 2014). В связи с отмеченными тенденциями возникает необходимость в выявлении и изучении психологических факторов, которые лежат в основе социальной активности молодежи.

В современных исследованиях активность человека соотносится с категорией целенаправленной деятельности и рассматривается как свойство, позволяющее ему приспособлять свои потребности к условиям окружающей среды, и как способность изменять действительность, проявляя волевые усилия и напряжение умственных сил (Грибанова, 2012; Белан, 2012; Вылегжанина, 2013). С этой точки зрения активность описывается как динамическая предпосылка деятельности, определяющая ее самодвижение, и как характеристика деятельности, раскрывающая способность человека к саморазвитию (Волочков, 2007). Ее конкретные проявления неразрывно выступают в актах поведения и деятельности (Белан, 2012), которая осуществляется в форме взаимодействия субъекта (живого человека) с объектом, носит самостоятельный и творческий характер (Брушлинский, 2003). Кроме того, развитие самого человека как субъекта характеризуется сознательностью (способностью рефлексивно оценивать себя) и деятельностью, направленной на осознанное преобразование себя и окружающего мира. При этом способы его бытия определяются тремя категориями – общностью, сознанием и деятельностью (Слободчиков, 2005). Категорию

общности можно соотнести с реализуемой человеком активностью в движении собственного развития от телесности и самости к уникальности и универсализации. В категориях сознания и деятельности отражены характеристики субъектности человека, детерминирующие его направленность на практическое преобразование собственной жизнедеятельности.

Субъектность проявляется не только в активности человека, реализуемой им в отношении себя, других и деятельности. Она также связана с индивидуальными особенностями освоенной человеком преобразующей активности, проявляемой в деятельности и поведении, в процессах восприятия, постановки и решения задач (Осницкий, 1996). Субъектность как качественно специфическая система, включающая отдельные свойства и качества, позволяющие личности сохранять свою индивидуальность, характеризует ее как субъекта деятельности, отношений и жизненного пути (Криворучко, Щербакова, 2013). Исходя из представленных положений, логично предположить, что изучение любых форм активности человека необходимо осуществлять в контексте субъектно-деятельностного подхода.

Поскольку человек – это субъект социальных отношений, то чаще всего его активность определяется как социальная (Shamionov, 2018) и понимается как сознательная деятельность личности, которая создает социальную реальность, изменяет ее и условия своего существования в ней. Она предполагает не только участие личности в общественной жизни, «но, прежде всего, инициативно-творческое отношение к сферам социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия» (Шамяионов, Григорьева, Григорьев, 2019). В научных исследованиях, посвященных изучению социальной активности, она рассматривается как осознаваемое, целенаправленное взаимодействие личности и социума; подчеркивается, что конкретные формы ее проявления обусловлены видами социальной деятельности личности, а также спецификой социальных групп, в которые она включена. В них личность не только самоопределяется, но и проявляет субъектные качества, отражающие ее позицию по отношению к окружающей действительности.

К важным психологическим детерминантам социальной активности молодежи относят ее способность к построению субъект-субъектных отношений в ситуациях социального взаимодействия, высокий уровень овладения социальными навыками и умениями, сформированность личностных качеств, позволяющих реализовывать свою субъектность: инициативность (как потребность в активной деятельности), сознательность, решительность, настойчивость, целеустремленность, самостоятельность, сила воли, ответственность, свободное мышление и творчество (Балабанова, 2018). Примечательно, что волевые качества студенческой молодежи – целеустремленность, решительность, энергичность – обуславливают социальную активность по-разному, в зависимости от формы ее проявления. Так, образовательно-развивающая активность находится под прямым влиянием этих качеств, а на активность в сфере саморазвития и творчества эти качества практически не влияют (Шамяионов, Григорьева, Григорьев, 2019). На степень проявления социальной ак-

тивности студенческой молодежи также положительно влияет ее готовность к изменениям в экономической сфере и готовность изменить свой образ жизни (Grigoryeva, 2019).

Говоря о субъектной составляющей социальной активности и определяя ее как способность и готовность личности быть субъектом социальных взаимодействий (Харланова, 2011), многие исследователи отмечают и деятельностную основу, рассматривая ее как сознательную и целенаправленную деятельность, мотивируемую установками субъекта (Сохадзе, 2017), результатом которой является преобразование предметов, процессов и явлений окружающей действительности (Баранова, Баранов, 2013); как сочетание форм человеческой деятельности, намеренно ориентированных на решение стоящих перед обществом задач и проявляющихся во всех сферах общественной жизни (Zhechev, 2015). Как частный случай инициативного воздействия на окружающую среду (Шамионов, 2012) социальная активность молодежи предполагает ее включенность в социально-преобразующую деятельность, направленную на получение самостоятельного социального опыта как результата собственного действия в процессе активного взаимодействия с миром (Еремина, 2015).

Анализ публикаций по проблеме социальной активности молодежи показывает, что она описывается как взаимодействие личности и общества, специфика которого исследуется либо в контексте проявления ее субъектных свойств, либо – особенностей ее преобразующей деятельности. Вместе с тем социальная активность молодежи практически не рассматривается исследователями с позиций субъектно-деятельностного подхода, то есть в контексте ее обусловленности одновременно и субъектными, и деятельностными факторами как в целом, так и в отношении разных видов ее проявления. В этой связи представляется актуальным проведение исследования, направленного на проверку *гипотезы* о том, что детерминантами социальной активности современной учащейся молодежи выступают свойства личности, связанные с проявлением ее субъектности, а также характеристики деятельности, отражающие степень ее вовлеченности в виды активности, различающиеся направленностью на достижение целей (индивидуальных или общественных).

Цель исследования – выявление субъектных и деятельностных детерминант и предикторов разных видов социальной активности учащейся молодежи, различающихся по направленности: связанной с достижением либо личных устремлений и интересов (направленность «на себя»), либо социально значимых целей (направленность «на других»).

Процедура и методы исследования

Участники. Исследование проводилось на выборке молодежи в возрасте 15–25 лет. Общая выборка составила 229 человек, из них 41 % юноши ($n = 94$) и 59 % девушки ($n = 135$), проживающие в областном центре (г. Саратов, $n = 125$) и в малом городе (г. Балаково Саратовской области, $n = 104$). По уровню образования выборка включала молодых людей, имеющих основ-

ное общее образование ($n = 99$, школьники – ученики 9–11 классов, учащиеся колледжа); полное общее среднее образование ($n = 54$, студенты бакалавриата очной формы обучения); среднее профессиональное и высшее образование ($n = 76$, студенты бакалавриата заочной формы обучения и магистратуры).

Методы и методики. В процессе исследования изучались следующие *субъектные характеристики* учащейся молодежи:

– способность личности к самодетерминации (тест самодетерминации личности Б. Шэлдона в модификации Е.Н. Осина; шкалы «автономия» и «самовыражение») (Богомаз, Литвинова, 2015);

– показатели структуры субъектности личности как интегральной характеристики активности человека, проявляющейся в его позиции к себе, другим и к осуществляемой деятельности (опросник изучения структуры субъектности Е.Н. Волковой, И.А. Серединой, для старшеклассников использовалась форма опросника, модифицированная А.А. Каленовым; шкалы «осознанная активность», «способность к рефлексии», «свобода выбора и ответственность за него», «осознание собственной уникальности», «понимание и принятие других», «саморазвитие») (Волкова, 2001; Каленов, 2017);

– уровневые характеристики развития внеситуативной субъектности как способности инициировать, организовывать и контролировать свою социальную активность (методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной; шкалы «активность – реактивность», «автономность – зависимость», «целостность – неинтегрированность», «опосредованность – непосредственность», «креативность – стандартность», «самоценность – малоценность») (Щукина, 2015).

Деятельностные характеристики социальной активности молодежи изучались с помощью опросника самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой (шкалы «плановность», «целеустремленность», «настойчивость», «фиксация на структурировании деятельности», «самоорганизация посредством внешних средств», «ориентация на настоящее») (Мандрикова, 2010). Также была разработана анкета, включающая в себя 12 видов социальной активности и 14 характеристик поведения, проявляемого личностью в деятельности, соотнесенных между собой в виде таблицы. В столбцах таблицы указывались формы социальной активности, горизонтальные строки соответствовали поведению личности при осуществлении деятельности в данных формах активности. Респондентам предлагалось оценить, насколько часто в их поведении проявляются эти характеристики деятельности относительно разных форм социальной активности по шкале от 1 до 5 (1 – минимальная, 5 – максимальная частота проявления). Средние баллы по столбцам и строкам позволили определить степень выраженности изучаемого показателя (соответственно, конкретной формы социальной активности и характеристики деятельности). Анкета также позволила рассчитать средние показатели по видам социальной активности и соответствующим им характеристикам деятельности. Досуговая, образовательно-развивающая, социально-экономическая, духовная, религиозная и субкультурная формы активности условно были опре-

делены как вид социальной активности, направленной «на себя». Альтруистическая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, протестная и радикально-протестная формы – как вид социальной активности, направленной «на других». Содержательно изучаемые формы социальной активности молодежи были описаны в более ранних исследованиях (Арендачук, 2018; Бочарова, 2018), их психологическая обусловленность обоснована М.А. Кленовой (Кленова, 2018). Деление форм социальной активности на группы по направленности, принятое в анкете, было основано на выделении соответствующей ей доминирующей деятельности. Социальная активность, направленная «на себя», реализуется в деятельности, посредством которой молодые люди самоопределяются, удовлетворяют в первую очередь свои собственные интересы и потребности. В формах активности, направленных «на других», доминирует деятельность, связанная с достижением социально значимых целей и выполнением личностью общественных функций.

Экспертная оценка анкеты на предмет соответствия ее позиций характеристикам деятельности осуществлялась пятью специалистами в области исследования социальной активности (преподаватели кафедр социальной психологии образования и развития, педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского). Внутренняя согласованность характеристик деятельности в разных формах социальной активности, входящих в анкету, проверялась с помощью позиционного анализа. Рассчитанный по шкале коэффициент α Кронбаха = 0,966; стандартизированная $\alpha_{st} = 0,967$; средняя корреляция между позициями $r_{inter-item} = 0,684$, а также анализ позиций, входящих в результирующую шкалу (табл. 1) свидетельствуют о возможности использования разработанной анкеты как достаточно надежного инструмента для измерения конструкторов, описывающих характеристики деятельности, связанной с реализацией личностью социальной активности.

Дизайн исследования. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно, анонимно, безвозмездно. Тестовые методики в бланковом варианте заполнялись последовательно, в соответствии с требованиями к процедуре психодиагностического исследования. Полученные эмпирические данные систематизировались в сводные таблицы в программе Microsoft Excel. Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете Statistica for Windows. Проверка выборки на нормальность распределения проводилась по критерию согласия χ^2 Пирсона с помощью статистической процедуры «Подгонка распределения», также рассчитывался критерий Шапиро – Уилка (W). Значимость различий в степени выраженности видов социальной активности выявлялась с помощью t -критерия Стьюдента; их обусловленность субъектными и деятельностными факторами определялась в процессе корреляционного анализа по Пирсону. Субъектно-деятельностные детерминанты социальной активности по видам направленности выявлялись в процессе множественного регрессионного анализа методом пошагового включения переменных в регрессионную модель; анализ остатков осуществлялся по критерию Дарбина – Уотсона (DW).

Таблица 1 / Table 1

**Показатели надежности для позиций шкалы,
описывающей деятельность в разных формах социальной активности личности (n = 229)
[Index of reliability for positions of the scale describing activity
in various forms of a person's social activity, n = 229]**

Позиции шкалы	M ± SD	R	α	Измеряемый конструкт
Достижение поставленных целей	32,66 ± 8,24	0,842	0,963	Цель деятельности
Увлеченность процессом выполняемой деятельности	32,56 ± 8,20	0,866	0,962	Процесс деятельности
Привлекательность содержания деятельности	32,56 ± 8,16	0,879	0,962	Содержание деятельности
Получение удовлетворения при достижении результата, чувство собственной значимости	32,32 ± 8,14	0,809	0,963	Удовлетворенность результатом деятельности
Проявление личного интереса	32,57 ± 8,38	0,759	0,964	Личный интерес
Удовлетворение своих потребностей, желаний	32,58 ± 8,18	0,847	0,962	Удовлетворение своих потребностей
Стремление добиться успеха, показать себя с лучшей стороны	32,54 ± 8,08	0,873	0,962	Стремление к успеху, самоутверждение
Стремление к разнообразию	32,58 ± 8,18	0,801	0,963	Стремление к разнообразию
Проявление инициативы, выполнение роли организатора	32,96 ± 8,34	0,666	0,966	Инициатива в деятельности
Проявление личной ответственности (перед собой)	32,49 ± 8,06	0,822	0,963	Личная ответственность
Проявление социальной ответственности (перед другими людьми, коллективом)	32,59 ± 8,11	0,810	0,963	Социальная ответственность
Решение задач, поставленных другими людьми	32,82 ± 8,19	0,806	0,963	Решение социально ориентированных задач
Выполнение требований общества, коллектива	32,70 ± 8,26	0,775	0,964	Соответствие социальным требованиям
Преодоление сомнений, страхов	32,74 ± 8,14	0,750	0,965	Стремление к уверенности, работа над собой

Примечание. M – среднее значение признака; SD – стандартное отклонение; R – суммарная корреляция (коэффициент избирательности позиции); α – коэффициент α Кронбаха.

Результаты исследования

Корректность использования статистических методов исследования связана с требованием приближенности выборки к нормальному распределению, поэтому предварительно была проведена соответствующая проверка. В каче-

стве проверяемого признака был выбран обобщенный показатель социальной активности личности ($n = 229$), рассчитанный по результатам анкетирования и отражающий среднее значение оценок молодежью своей активности во всех формах ее проявления. В соответствии с произведенными расчетами было установлено, что критерий согласия Пирсона $\chi^2 = 0,509$ оказался меньше расчетного критического (7,815 при $df = 3$) и имел уровень достоверности $p = 0,917$ (больше $p = 0,05$), значение статистического критерия Шапиро – Уилка $W = 0,995$; $p = 0,729$ (также больше $p = 0,05$). Данные показатели оказались статистически незначимыми, то есть выборка не противоречит нормальному распределению.

Сравнительный анализ выраженности видов социальной активности показал, что ее направленность «на себя» ($M = 2,70$) выражена в большей степени, чем направленность «на других» ($M = 2,29$) на достоверно значимом уровне (t -критерий Стьюдента – 6,65; $p < 0,001$).

Результаты корреляционного анализа. Корреляционный анализ показал, что направленность социальной активности «на себя» обусловлена большим количеством субъектных характеристик личности молодых людей, чем ее направленность «на других» (9 и 4 значимых прямых корреляционных связей соответственно; $p < 0,05$). Такие характеристики, как «осознанная активность», «свобода выбора и ответственность за него», «креативность – стандартность», «общий уровень субъектности личности» положительно связаны с социальной активностью молодежи, независимо от ее направленности. Кроме того, направленность социальной активности «на себя» оказалась обусловленной характеристикой самодетерминации личности «автономия» и уровневными характеристиками субъектности «активность – реактивность», «автономность – зависимость», «целостность – неинтегративность», «опосредованность – непосредственность». Судя по прямым корреляционным связям, чем больше в сторону субъектности проявляются данные характеристики, тем в большей степени у молодежи выражены формы социальной активности, направленной «на себя» (табл. 2).

Полученные результаты достаточно трудно соотнести с данными других исследований, поскольку аналогичных исследований социальной активности практически не проводилось. Вместе с тем в исследовании политической активности молодежи, которую можно характеризовать как вид социальной активности, направленной «на других», проведенном М.В. Криворучко и К.Н. Щербаковой, показана ее обусловленность субъектными характеристиками социально ориентированных молодых людей (Криворучко, Щербакова, 2013), что косвенно согласуется с представленными в статье данными, показывающими наличие значимой прямой корреляционной связи направленной на других социальной активности с общим уровнем субъектности личности.

Корреляционный анализ также показал, что социальная активность молодежи обусловлена деятельными характеристиками в большей мере, чем субъектными. Так, в отношении ее направленности «на себя» было выявлено 17 значимых прямых корреляционных связей, а в отношении направленно-

сти «на других» – 19 значимых прямых корреляционных связей ($p < 0,05$). Примечательно, что общий показатель самоорганизации деятельности, ее ориентация на настоящее и целеустремленность в процессе выполнения деятельности, а также все изученные в процессе анкетирования содержательные характеристики деятельности положительно связаны с социальной активностью молодежи независимо от ее направленности. Кроме того, характеристики способности личности к самоорганизации деятельности «настойчивость» и «самоорганизация (посредством внешних средств)» связаны с выраженностью направленности социальной активности «на других» (табл. 3).

Если определить детерминацию как обусловленность факторов, их активное и очень подвижное взаимодействие и исходить из понимания ее сущности как признания «двух объективно существующих способов взаимообусловливания» (Галанина, 2016. С. 22), то выявленные характеристики социальной активности (и субъектные, и деятельностные) можно отнести к детерминантам социальной активности молодежи.

Таблица 2 / Table 2

**Субъектные детерминанты социальной активности молодежи
(результаты корреляционного анализа, $n = 229$)**
[Subject determinants of young people social activity (results of correlation analysis), $n = 229$]

Характеристики субъектности личности	Направленность социальной активности (r Пирсона)	
	«На себя»	«На других»
Автономия	0,144	0,082
Самовыражение	0,102	0,057
Осознанная активность	0,205	0,190
Способность к рефлексии	0,075	0,108
Свобода выбора и ответственность за него	0,145	0,136
Осознание собственной уникальности	0,061	0,109
Понимание и принятие других	0,128	0,106
Саморазвитие	0,028	-0,031
Активность – реактивность	0,186	0,104
Автономность – зависимость	0,151	0,069
Целостность – неинтегративность	0,235	0,118
Опосредованность – непосредственность	0,184	0,104
Креативность – стандартность	0,293	0,172
Самоценность – малоценность	0,122	0,101
Общий уровень субъектности личности	0,251	0,145

Примечание. Здесь и в табл. 3 полужирным шрифтом выделены значимые коэффициенты корреляции, $p < 0,05$.

Таблица 3 / Table 3

**Деятельностные детерминанты социальной активности молодежи
(результаты корреляционного анализа, $n = 229$)**
[Activity determinants of young people social activity (results of correlation analysis), $n = 229$]

Характеристики деятельности	Направленность социальной активности (r Пирсона)	
	«На себя»	«На других»
Планомерность	0,048	0,063
Целеустремленность	0,215	0,156
Настойчивость	0,123	0,193
Фиксация (на структурировании деятельности)	0,052	0,105
Самоорганизация (посредством внешних средств)	0,086	0,235
Ориентация на настоящее	0,147	0,211
Общий показатель самоорганизации деятельности	0,205	0,270
Цель деятельности	0,824	0,748
Процесс деятельности	0,820	0,772
Содержание деятельности	0,849	0,777
Удовлетворенность результатом деятельности	0,787	0,736
Личный интерес	0,762	0,671
Удовлетворение своих потребностей	0,810	0,772
Стремление к успеху, самоутверждение	0,792	0,847
Стремление к разнообразию	0,742	0,754
Инициатива в деятельности	0,644	0,636
Личная ответственность	0,787	0,770
Социальная ответственность	0,779	0,754
Решение социально ориентированных задач	0,749	0,757
Соответствие социальным требованиям	0,719	0,740
Стремление к уверенности, работа над собой	0,702	0,726

Принимая во внимание диахроничность в проявлении факторов, обуславливающих социальную активность молодежи (их динамичность, нелинейность, гетерохронность), изучение ее субъектных и деятельностных детерминант было продолжено в процессе регрессионного анализа, позволяющего подтвердить (или опровергнуть) результаты корреляционного анализа и раскрыть систему детерминант, которую можно использовать для прогноза проявления видов социальной активности учащейся молодежи.

Результаты регрессионного анализа. Регрессионный анализ проводился методом множественной регрессии с пошаговым включением переменных в регрессионную модель.

Оценка эффективности регрессионной модели, раскрывающей детерминацию социальной активности, направленной «на себя» (зависимой переменной), субъектно-деятельностными характеристиками учащейся молодежи (независимые переменные) показала, что все коэффициенты факторов, входящих в ее структуру, оказались значимы на уровне 0,05. Эта регрессионная модель объясняет 84,3 % вариации зависимой переменной (скорректированный R^2); F -критерий свидетельствует об общей значимости уравнения регрессии; остатки от регрессии без заметной автокорреляции (выполнены условия отсутствия автокорреляции: статистика $DW = 1,86$, то есть приближена к значению 2; коэффициент автокорреляции $r = 0,06$, то есть приближен к нулю) (табл. 4). Соответственно, можно заключить, что построенная модель адекватно отражает детерминацию данного вида социальной активности учащейся молодежи выделенными факторами (деятельностными и субъектными характеристиками).

Таблица 4 / Table 4

Регрессионная модель детерминации социальной активности учащейся молодежи, направленной «на себя»
[Regression model of determination of students' social activity aimed "for own benefit"]

Структурные компоненты модели	β	b	t	p
Оценка свободного члена регрессии	–	0,251	2,00	0,047
Содержание деятельности	0,350	0,324	7,40	0,001
Социальная ответственность	0,234	0,187	5,70	0,001
Удовлетворенность результатом деятельности	0,192	0,160	4,38	0,001
Инициатива в деятельности	0,159	0,158	4,51	0,001
Решение социально ориентированных задач	0,116	0,104	2,79	0,006
Самоорганизация (посредством внешних средств)	–0,071	–0,012	–2,60	0,010
Креативность – стандартность	0,130	0,011	3,58	0,001
Самоценность – малоценность	–0,106	–0,009	–2,94	0,004
Статистические параметры модели	Значения			
Коэффициент регрессии R	0,922			
Коэффициент детерминации R^2	0,849			
Скорректированный R^2	0,843			
Стандартная погрешность уравнения	0,167			
Критерий Фишера, F (df регрессии = 9; df остатков = 219)	137,199; $p < 0,001$			
Критерий Дарбина – Уотсона (DW)	1,860			
Коэффициент автокорреляции	$r = 0,060$			

Примечание. Здесь и в табл. 5: β – стандартизованные коэффициенты регрессии; b – оценки параметров модели; t – значения t -критерия Стьюдента; p – уровень значимости всех компонентов модели.

Качественный анализ представленной регрессионной модели свидетельствует о том, что предикторами социальной активности учащейся молодежи, направленной «на себя», являются в основном деятельностные факторы – характеристики деятельности, осуществляемой при ее реализации: «содержание деятельности», «социальная ответственность», «удовлетворенность результатом деятельности», «инициатива в деятельности» и «решение социально ориентированных задач», а также характеристика самоорганизации деятельности, связанная с использованием внешних средств ее планирования (ее вклад в детерминацию зависимой переменной минимален). Из многообразия изученных субъектных характеристик в качестве предикторов данного вида активности молодежи выделились только «креативность – стандартность» (с ориентацией на креативность) и «самоценность – малоценность» (с тенденцией к малоценности).

Таблица 5 / Table 5

Регрессионная модель детерминации социальной активности учащейся молодежи, направленной «на других»
[Regression model of determination of students' social activity aimed "for others' benefit"]

Структурные компоненты модели	β	<i>b</i>	<i>t</i>	<i>p</i>
Оценка свободного члена регрессии	–	–0,145	–1,20	0,231
Стремление к успеху, самоутверждение	0,401	0,316	7,86	0,001
Стремление к уверенности, работа над собой	0,150	0,113	3,55	0,001
Удовлетворение своих потребностей	0,135	0,120	2,90	0,004
Соответствие социальным требованиям	0,148	0,138	3,34	0,001
Решение социально ориентированных задач	0,101	0,088	2,10	0,037
Инициатива в деятельности	0,091	0,087	2,40	0,017
Настойчивость	0,077	0,009	2,65	0,009
Самоорганизация (посредством внешних средств)	0,087	0,014	2,89	0,004
Ориентация на настоящее	0,107	0,024	3,67	0,001
Креативность – стандартность	–0,122	–0,010	–3,67	0,001
Свобода выбора и ответственность за него	0,081	0,028	2,58	0,011
Статистические параметры модели	Значения			
Коэффициент регрессии <i>R</i>	0,917			
Коэффициент детерминации <i>R</i> ²	0,841			
Скорректированный <i>R</i> ²	0,832			
Стандартная погрешность уравнения	0,168			
Критерий Фишера, <i>F</i> (<i>df</i> регрессии = 9; <i>df</i> остатков = 219)	95,125; <i>p</i> < 0,001			
Критерий Дарбина – Уотсона (DW)	1,885			
Коэффициент автокорреляции	<i>r</i> = 0,050			

Оценка эффективности регрессионной модели, раскрывающей детерминацию социальной активности учащейся молодежи, направленной «на других» (зависимой переменной), также показала ее адекватность в отношении обусловленности данного вида активности выделенными деятельностными и субъектными характеристиками (детерминантами): модель объясняет 83,2 % вариации зависимой переменной (скорректированный R^2); F -критерий свидетельствует об общей значимости уравнения регрессии; остатки от регрессии без заметной автокорреляции (выполнены условия отсутствия автокорреляции: статистика $DW = 1,88$, то есть приближена к значению 2; коэффициент автокорреляции $r = 0,05$, то есть приближен к нулю) (табл. 5).

Качественный анализ представленной регрессионной модели показал, что в структуре предикторов социальной активности учащейся молодежи, направленной «на других», доминируют деятельностные характеристики «стремление к успеху, самоутверждение», «стремление к уверенности, работа над собой», «удовлетворение своих потребностей», «соответствие социальным требованиям», «инициатива в деятельности», «решение социально ориентированных задач» и характеристики самоорганизации деятельности «настойчивость», «самоорганизация (посредством внешних средств)», «ориентация на настоящее». Субъектными предикторами данного вида активности молодежи выступили уровневая характеристика субъектности личности «креативность – стандартность» (с ориентацией на стандартность) и ее структурная характеристика «свобода выбора и ответственность за него».

Обсуждение результатов исследования

Проведенное исследование показало, что социальная активность учащейся молодежи, независимо от вида ее направленности, в большей степени детерминирована характеристиками деятельности, чем субъектными характеристиками личности. Такие характеристики деятельности, как «решение социально ориентированных задач», «инициатива в деятельности и ее самоорганизация (посредством внешних средств)» можно отнести к универсальным детерминантам социальной активности молодежи, поскольку они были выявлены в качестве предикторов для обоих видов социальной активности (направленной как «на себя», так и «на других»). Полученные данные позволяют высказать предложение о том, что чем выше направленность молодых людей на решение задач, поставленных другими людьми, на проявление инициативности и стремления быть организатором, на планирование своего рабочего и личного времени с опорой на внешние средства самоорганизации деятельности, тем в большей степени они реализуют себя в разных формах и видах социальной активности.

Социальная активности молодежи, направленная «на других», в большей степени, чем направленная «на себя», детерминирована деятельными характеристиками. К детерминантам, имеющим высокую прогностическую значимость в отношении направленной «на других» активности (помимо универсальных детерминант), можно отнести стремление добиться успеха, показать

себя с лучшей стороны, стремление к уверенности, к преодолению сомнений, страхов, направленность на удовлетворение в деятельности своих потребностей и желаний, выполнение деятельности в соответствии с требованиями общества, коллектива, а также показатели самоорганизации деятельности – настойчивость как способность понимать свои цели и достигать их и ориентацию на настоящее как склонность выполнять свою деятельность основываясь на текущих особенностях ситуации («здесь и сейчас»). В отношении социальной активности, направленной «на себя», к детерминантам с высокой прогностической значимостью можно отнести увлеченность молодых людей содержанием деятельности, их направленность на получение удовлетворения при достижении результата и связанного с ним чувства собственной значимости, проявление ответственности перед коллективом и другими людьми.

Обусловленность субъектными характеристиками личности в целом в большей степени выражена в проявлении молодежью форм социальной активности, направленных «на себя». В качестве детерминант этого вида активности выделились только субъектные характеристики «креативность» и «самоценность», а детерминантами социальной активности, направленной «на других», выделились «креативность» и «свобода выбора и ответственность за него». Полученные данные позволили определить уровневую характеристику внеситуативной субъектности «креативность – стандартность» как универсальную. При этом в формах активности, направленных «на себя», молодые люди чаще и стабильнее ведут себя как субъект, эффективно взаимодействуя с социальной средой, рассматривая свою «жизнь как поле для созидания» (Щукина, 2015. С. 174). В активности, направленной «на других», детерминанта «креативность – стандартность» проявляет себя в обратном направлении, то есть в доминировании объектных форм поведения – в воспроизведении когда-то усвоенных и закрепленных стратегий и стереотипов. Помимо универсальной детерминанты, выделены также детерминанты с высокой прогностической значимостью: «свобода выбора и ответственность за него» в отношении активности, направленной «на других», и «самоценность – малоценность» в отношении активности, направленной «на себя», которая у молодых людей проявляется в формах поведения с оглядкой на мнение окружающих.

Заключение

Научная новизна представленного исследования обусловлена тем, что социальная активность впервые рассмотрена с позиции субъектно-деятельностного подхода, то есть во взаимосвязи обуславливающих ее субъектных и деятельностных характеристик учащейся молодежи. Также определен критерий выделения видов направленности социальной активности молодежи «на себя» и «на других», что позволило показать различия в их детерминантах и предикторах у современной учащейся молодежи и выявить определенные тенденции и закономерности. Представим их в виде обобщенных выводов:

1) независимо от направленности социальной активности учащейся молодежи выявлена ее большая обусловленность характеристиками деятельности. Данная тенденция более выражена в формах активности, направленных «на других». При меньшей обусловленности социальной активности молодежи субъектными характеристиками можно отметить их большую выраженность в проявлении социальной активности, направленной «на себя»;

2) выявлены универсальные предикторы социальной активности учащейся молодежи (то есть не зависящие от видов ее направленности и имеющие общий для них прогностический потенциал): деятельностные – «инициатива в деятельности», «решение социально ориентированных задач» и «самоорганизация (посредством внешних средств)» и субъектные – «креативность – стандартность»;

3) субъектно-деятельностными детерминантами, также имеющими высокую прогностическую значимость (в комплексе с универсальными), являются:

– в отношении социальной активности, направленной «на себя», – «содержание деятельности», «социальная ответственность», «удовлетворенность результатом деятельности» и уровневая характеристика внеситуативной субъектности «самоценность – малоценность»;

– в отношении социальной активности, направленной «на других», – «стремление к успеху, самоутверждение», «стремление к уверенности, работа над собой», «удовлетворение своих потребностей», «соответствие социальным требованиям», «настойчивость», «ориентация на настоящее» и характеристика субъектности личности «свобода выбора и ответственность за него».

Практическая значимость исследования связана с тем, что выявленные детерминанты, представленные в виде структурных компонентов регрессионной модели для разных видов социальной активности (направленной «на себя» и «на других»), позволяют прогнозировать не только степень ее выраженности в молодежной среде, но и проектировать программы воспитания молодых людей, содействующие их социальному развитию и продуктивной активности личности. Так, на основе полученных результатов представляется целесообразным разработку рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению процесса развития социальной активности учащейся молодежи и вовлечению ее в значимые сферы общественной жизни и внедрение их в практику воспитательной работы со студентами. В реализации этого следует учитывать их направленность на самоопределение и удовлетворение собственных интересов и потребностей.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Список литературы

Арендачук И.В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Известия Саратовского университе-

- та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 425–432. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>
- Балабанова Е.С.* Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210–223. <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.19>
- Балог А.И.* Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6–2. С. 143–146.
- Баранова Г.В., Баранов А.А.* Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2 (103). С. 233–242.
- Белан Е.А.* Общая характеристика феномена активности в отечественной психологии // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28. С. 1148–1151.
- Богомаз С.А., Литвинова С.А.* Опросниковые методы исследования средовой идентичности: методическое руководство. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 27 с.
- Бочарова Е. Е.* Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
- Брушлинский, А.В.* Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
- Волкова Е.Н.* Психология субъектности педагога. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. 272 с.
- Волочков А.А.* Активность субъекта бытия: интегративный подход. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2007. 376 с.
- Вылегжанина С.Ю.* О соотношении категорий «активность» и «деятельность» в психолого-педагогических исследованиях // Экономика образования. 2013. № 3. С. 112–116.
- Галанина Н.В.* Понимание детерминации в философском анализе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 21–23.
- Грибанова В.А.* Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2012. № 1. С. 15–19.
- Еремينا Л.И.* Соотношение креативности и социальной активности студентов в социально-преобразующей деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 2. С. 155–158. <https://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-2-155-158>
- Иваненков С.П., Кострикин А.В.* Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3. С. 82–100.
- Каленов А.А.* К вопросу об эмпирическом изучении уровня сформированности субъектности у старшеклассников // Молодой ученый. 2017. № 25. С. 290–293.
- Кленова М.А.* Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 319–325. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-319-325>
- Криворучко М.В., Щербакова К.Н.* Особенности субъектных характеристик молодежи с разными формами политической активности // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2013. № 2. С. 5–13.

- Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.
- Мельникова А.С. Социальная активность в объектно-предметном поле отечественных исследований: опыт контент-анализа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 82–90.
- Осницкий А.К. Проблемы исследования субъективной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–19.
- Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>
- Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Развитие личности. 2005. № 2. С. 49–58.
- Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 4. С. 58–73.
- Харланова Е.М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 173–178.
- Шамионов Р.М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145–154.
- Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Григорьев А.В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 18–34. <https://dx.doi.org/10.17759/sps.2019100102>
- Щукина М.А. Психология саморазвития личности. СПб.: СПбГУ, 2015. 257 с.
- Grasso M. Young people's political participation in Europe in times of crisis // Young people re-generating politics in times of crises. Palgrave Studies in Young People and Politics / ed. by S. Pickard, J. Bessant. London: Palgrave Macmillan, Cham, 2018. Pp. 179–196. https://doi.org/10.1007/978-3-319-58250-4_10
- Grigoryeva M.V. Students' readiness for changes as a predictor of social activity // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. Vol. LVI. Pp. 43–48. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.6>
- Iudashkina V., Stafeeva N. Features of studying the youth's social activity in Tyumen // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. Vol. XXXV. Pp. 502–510. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.58>
- Savotina N. The potential for development of Russian youth social activity // Порівняльна професійна педагогіка. 2016. Т. 6. Вып. 1. Pp. 14–20. doi: <https://doi.org/10.21125/iceri.2018.007710.1515/rpp-2016-0002>
- Shamionov R.M. Factors of social activity of the student youth in modern Russia // ICERI2018 Proceedings, 11th International Conference of Education, Research and Innovation. Seville: IATED Academy, 2018. Pp. 9543–9548. doi: <https://doi.org/10.21125/iceri.2018.0077>
- Subhanov N. Peculiarities of youth developing in the conditions of forming of civil society // European Science Review. 2017. No. 1–2. Pp. 171–173. <https://dx.doi.org/10.20534/ESR-17-1.2-171-173>
- Zhechev Z. Theoretical research approaches to finding the interconnection between socialization and social activity // SocioBrains. 2015. No. 5. Pp. 48–53.

История статьи:

Поступила в редакцию: 12 июля 2019 г.

Принята к печати: 25 октября 2019 г.

Для цитирования:

Арендачук И.В. Субъектно-деятельностные детерминанты видов социальной активности учащейся молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 4. С. 560–581. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>

Сведения об авторе:

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национально-исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). ResearcherID: D-9381-2013, ORCID iD: 0000-0002-8378-2284, eLIBRARY SPIN-код: 3422-0417. E-mail: arend-irina@yandex.ru

Research article

Subject-Activity Determinants of Types of Social Activity of Students

Irina V. Arendachuk

Saratov State University
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The relevance of the study of the social activity of young people presented in the article in the context of the subject-activity approach is determined by the need for psychological justification of programs meant to implement it in the significant areas of public life. The purpose of the study is to identify the subject and activity characteristics that determine the social activity of the students, depending on the type of its orientation. The study was conducted on a sample of young people aged 15–25 years ($n = 229$). The two types of social activity were identified: the one aimed at the realization of personal aspirations and interests (“for own benefit”) and the one aimed at the achievement of socially significant goals (“for others’ benefit”). The subject characteristics of these types of activity were studied using the personality self-determination test by B. Sheldon as modified by E.N. Osin, the questionnaire for the study of the subjectivity structure by E.N. Volkova and I.A. Seregina, the methodology “The Level of Development of Personality Subjectivity” by M.A. Schukina. The activity self-organization questionnaire by E.Yu. Mandrikova and the author’s questionnaire, the reliability of which is confirmed by the results of positional analysis, were used to study the activity characteristics.

It is shown that the social activity of young people is largely due to activity characteristics. The social activity aimed “for own benefit” is more highly determined by the subjective characteristics of the person, compared to the activity aimed “for others’ benefit”. The universal determinants of the social activity of students, which do not depend on the types of its orientation and have a common predictive potential, are revealed. These include the level characteristic of the personality’s subjectivity “creative – standard” and the characteristics of activity – “initia-

tive in activity”, “solution of socially-oriented tasks” and “self-organization (through external means)”. In the structure of the activity the factors “activity content”, “social responsibility” and “satisfaction with the result of activity” were also attributed to the sustainably expressed determinants of the social activity aimed “for own benefit”. The activity characteristics “striving for success, self-affirmation”, “striving for confidence, self-improvement”, “satisfying own needs”, “complying with social requirements”, “insistence”, “focusing on the present”, as well as the characteristic of the non-situational subjectivity of the personality “freedom of choice and responsibility for it” became the determinants of activity aimed “for others’ benefit”.

Key words: activity of personality; social activity of young people; orientation of social activity; subject-activity approach; subject and activity characteristics of social activity

Acknowledgements and Funding. The study was carried out at the expense of the Grant of the Russian Science Foundation (Project No. 18-18-00298).

References

- Arendachuk, I.V. (2018). Value-based meaningful characteristics of social activity of youth, depending on the forms of its manifestation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 18(4), 425–432. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432> (In Russ.)
- Balabanova, E.S. (2018). Social and psychological approach to the study of young people’s social activity. *Knowledge. Understanding. Skill*, (3), 210–223. <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.19> (In Russ.)
- Balog, A.I. (2015). Social activity of student youth. *Historical and Social Educational Ideas*, 7(6–2), 143–146. (In Russ.)
- Baranova, G.V., & Baranov, A.A. (2013). Social activity (the experience of methodological analysis). *RSUH/RGGU Bulletin. Philosophy. Social Studies. Art Studies Series*, (2), 233–242. (In Russ.)
- Belan, E. A. (2012). General characteristics of the phenomenon of activity in domestic psychology. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo. Public sciences*, (28), 1148–1151. (In Russ.)
- Bocharova, E.E. (2018). Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345> (In Russ.)
- Bogomaz, S.A., & Litvinova, S.A. (2015). *Oprosnikovyye metody issledovaniya sredovoy identichnosti. Metodicheskoye rukovodstvo*. Tomsk: Natsional’nyy issledovatel’skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.)
- Brushlinsky, A.V. (2003). *Psychology of the Subject*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ.; Saint Petersburg: Aleteiya Publ. (In Russ.)
- Eremina, L.I. (2015). Correlation of creativity and social activity of students in the socio-reformative activity. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(2), 155–158. <https://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-2-155-158> (In Russ.)
- Galanina, N.V. (2016). Understanding the determination of the philosophical analysis. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*, (2), 21–23. (In Russ.)

- Grasso, M. (2018) Young People’s Political Participation in Europe in Times of Crisis. In S. Pickard & J. Bessant (Eds.), *Young People Re-Generating Politics in Times of Crises. Palgrave Studies in Young People and Politics* (pp. 179–196). London: Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-58250-4_10
- Gribanova, V.A. (2012). The essence of the concept “activity” in scientific literature. *Vestnik Taganrogskogo Instituta imeni A.P. Chekhova*, (1), 15–19. (In Russ.)
- Grigoryeva, M.V. (2019). Students’ readiness for changes as a predictor of social activity. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, LVI, 43–48. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.6>
- Iudashkina, V., & Stafeeva, N. (2018). Features of studying the youth’s social activity in Tyumen. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, XXXV, 502–510. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.58>
- Ivanenkov, S.P., & Kostrikin, A.V. (2009). Problemy issledovaniya sotsial’noj aktivnosti molodezhi. *Credo New*, (3), 82–100. (In Russ.)
- Kalenov, A.A. (2017). To the question of empirical study of the level of subjectivity formation in high school students. *Young Scientist*, (25), 290–293. (In Russ.)
- Kharlanova, E.M. (2011) Research of Social Activity of Students. *Historical and Social-Educational Ideas*, (5), 173–178. (In Russ.)
- Klenova, M.A. (2018). Problems and perspectives of the study of young people’s social activity. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 319–325. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-319-325> (In Russ.)
- Krivoruchko, M.V., & Shcherbakova, K.N. (2013). The peculiarities of subject characteristics among youth with different forms of political activity. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*, (2), 5–13. (In Russ.)
- Mandrikova, E.Yu. (2010). Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatel’nosti (OSD). *Psikhologicheskaya Diagnostika*, (2), 87–111. (In Russ.)
- Melnikova, A.S. (2018). Social activity in the object-subject field of patriotic research: the experience of content-analysis. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (8), 82–90. (In Russ.)
- Osnitsky, A.K. (1996). Problems of research of subjective activity. *Voprosy Psikhologii*, (1), 5–19. (In Russ.)
- Savotina, N. (2016). The potential for development of Russian youth social activity. *Comparative Professional Pedagogy*, 6(1), 14–20. doi: <https://doi.org/10.21125/ic-eri.2018.007710.1515/rpp-2016-0002>
- Shamionov, R.M. (2012). Psikhologicheskiye kharakteristiki sotsial’noy aktivnosti lichnosti. *Mir Psikhologii*, (3), 145–154. (In Russ.)
- Shamionov, R.M. (2018). Factors of social activity of the student youth in modern Russia. In *ICERI2018 Proceedings: 11th International Conference of Education, Research and Innovation* (pp. 9543–9548). Seville: IATED. <https://doi.org/10.21125/iceri.2018.0077>
- Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V., & Grigoryev, A.V. (2019). Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students. *Social Psychology and Society*, 10(1), 18–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100102> (In Russ.)
- Shchukina, M.A. (2015) *Psikhologiya Samorazvitiya Lichnosti*. Saint Petersburg: SPBU Publ. (In Russ.)
- Slobodchikov, V. I. (2005). O sootnoshenii kategoriy “subyekt” i “lichnost” v kontekste psikhologicheskoy antropologii. *Development of Personality*, (2), 49–58. (In Russ.)

- Sokhadze, K.G. (2017). Social activity of the Russian youth: the scope and restraining factors. *RUDN Journal of Sociology*, 17(3), 348–363. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363> (In Russ.)
- Subhanov, N. (2017). Peculiarities of youth developing in the conditions of forming of civil society. *European Science Review*, (1–2), 171–173. <http://dx.doi.org/10.20534/ESR-17-1.2-171-173>
- Trotsuk, I.V., & Sokhadze, K.G. (2014). Social activity of the youth: approaches to the assessment of forms, motives and factors in the contemporary Russian society. *RUDN Journal of Sociology*, (4), 58–73. (In Russ.)
- Volkova, E.N. (2001). *Psikhologiya Sub'yektnosti Pedagoga*. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gumanitarnyi tsentr Publ. (In Russ.)
- Volochkov, A.A. (2007). *Activity of the Subject of Being: Integrative approach*. Perm: Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ. (In Russ.)
- Vylegzhanina, S.Yu. (2013). The correlation of “dynamic” and “active” categories in psychological and pedagogic research papers. *Economics of Education*, (3), 112–116. (In Russ.)
- Zhechev, Z. (2015). Theoretical research approaches to finding the interconnection between socialization and social activity. *SocioBrains*, (5), 48–53.

Article history:

Received: 12 July 2019

Revised: 24 October 2019

Accepted: 25 October 2019

For citation:

Arendachuk, I.V. (2019). Subject-Activity Determinants of Types of Social Activity of Students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(4), 560–581. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>

Bio note:

Irina V. Arendachuk, PhD in Psychology, Associate Professor, is Associate Professor of Social Psychology of Education and Development Department of the Saratov State University of Russia (Saratov, Russia). ResearcherID: D-9381-2013, ORCID iD: 0000-0002-8378-2284, eLIBRARY SPIN-code: 3422-0417. E-mail: arend-irina@yandex.ru